

Я завязываю узел на четвертом и последнем мешке для мусора, когда мой мобильник вибрирует. Я достаю его из кармана, чтобы посмотреть, кто пытается связаться со мной. На экране высвечивается не имя контакта, а номер телефона, в котором я узнаю одноразовый телефон Харли – номер, который я запомнил и не записывал, чтобы никто из полиции, случайно заглянув в телефон, не заметил, что я общаюсь с известным преступником.

Я открываю телефон и проверяю сообщение.

[Убирайся КАК МОЖНО СКОРЕЕ. Би-Мэн в пути.]

Би-Мэн. Это может означать только Бэтмена. На мгновение меня охватывает глубокое раздражение. Я надеялся, что у меня будет возможность найти сотовый телефон, который, по словам Джонатона, он получил от Джокера. Даже если бы я не смог найти никаких зацепок от него, это помешало бы кого-нибудь другому, например некому линчевателю со склонностью переодеваться летающим ночным млекопитающим.

Я также хотел посмотреть на настоящий вход. Я просто чувствую, что незнание об этом будет ещё долго раздражать меня. Я качаю головой и игнорирую этот позыв. У меня нет другого выбора, кроме как убраться отсюда как можно быстрее.

Я хватаю два мусорных мешка и бросаю их к разбитому окну, прежде чем бегу за остальными. Стоя под окном, я понимаю, что, хотя и могу вылезти достаточно легко, я не могу забрать мешки с собой, и окно слишком высоко, чтобы закинуть их с земли.

Я спешу обратно во вторую половину подвала, осматривая его в поисках чего-нибудь, на что можно взобраться. В подвале, несмотря на то, что он на первый взгляд полон столов и картотечных шкафов, кажется, нет ничего подходящего. Затем мой взгляд падает на тело жертвы Джонатона.

Я действительно не хочу прикасаться к нему. Если логово Джонатона будет найдено, я не хочу оставлять здесь никаких следов своего присутствия, и, кроме того, я слишком профессионален, чтобы без необходимости вмешиваться в улики на чужом месте преступления. Я снова оглядываюсь, дважды проверяя комнату на предмет чего-нибудь еще, что можно было бы подвинуть под окно, но, похоже, у меня нет другого выбора.

Я хватаю нож для резки коробок, лежащий на одном из столов, и, держась за спинку стула, наклоняю его вперед, выпуская еще один поток крови изо рта мертвеца. Я делаю две прорези в клейкой ленте по бокам, и труп падает вперед, освобождая стул.

Через несколько секунд я уже стою на стуле под окном и проталкиваю мешки с мусором в окно по одному, стараясь, чтобы острые осколки стекла не пронзили черный полиэтилен. Как только все пакеты убраны, я поднимаюсь сам, протискиваясь в переулок. Я беру две сумки и бегу к своей машине.

Закрывая багажник, я слышу низкий громкий грохот и смотрю на небо, гадая, не гром ли это, но я могу разглядеть несколько самых ярких звезд и полумесяц луны. Сегодня вечером погода очень ясная.

Звук не стихает, как раскаты молнии, а становится громче. Я ныряю за свою машину, наконец понимая, что звук - это признак приближения ко мне какого-то странного автомобиля.

Внезапно я слышу долгий пронзительный визг на улице и заглядываю за машину, чтобы посмотреть, что это такое. Черный, тяжело бронированный и очень узнаваемый автомобиль

плывет по дороге ко мне, поворачивая в самую последнюю секунду под идеальным углом девяносто градусов и заезжая в переулок, и полностью останавливается со своей головокружительной скорости за долю секунды.

Это та самая машина, которую газеты называют Бэт-мобилем. Я молча благодарю Харли за предупреждение и надеюсь, что с ней все в порядке и я смогу поблагодарить ее лично. Скорее всего так и будет. Не похоже, что Бэтмен арестовал её и при этом позволил оставить ее мобильный телефон.

С другой стороны, это человек, который охотно одевается как летучая мышь.

Я вижу, как массивная черная фигура Бэтмена выходит из машины, сверяясь с листком белой бумаги, и я задаюсь вопросом, дала ли Харли ему те же инструкции, что и мне. Может быть, поэтому он и отпустил ее. Он несколько раз ходит взад-вперед, чуть не спотыкаясь о мои мусорные мешки.

Я сворачиваю в переулок, пытаюсь разобрать записку Куинн. Это 42-я улица, 143, определенно правильный адрес, но на бумажке указан вход в сам переулок. Я иду по этому переулку. В двух кирпичных стенах нет видимых дверей.

Я снова смотрю на карту, гадая, не ошиблась ли стрелка. Есть несколько слегка прорисованных линий, соединяющих стены перпендикулярно переулку, которые, похоже, не сочетаются с остальной частью диаграммы. Вероятно, они сделаны из того, что было нарисовано на бумаге поверх той, что использовалась для создания оригинальной карты. Хотя я сомневаюсь, что стрела тоже ошибочна: ее линии слишком глубоки.

Я крадусь по переулку, высматривая что-нибудь отличающиеся от окружения. Есть несколько разбросанных мусорных пакетов, но единственное удивительное в этом, - это то, что кто-то был, по крайней мере, достаточно вежлив, чтобы собрать свой мусор в мешок, а не оставить его свободно разлетаться по округе.

Я замираю и на мгновение забываю дышать, представляя, как Бэтмэн наклоняется, чтобы осмотреть мешки. Я пытаюсь напомнить себе, что они никак не отличаются от обычных мусорных мешков, и переулок все равно заполнен кучами мусора, но все это полностью вылетает у меня из головы, когда Бэтмен практически наступает на труп Джонатана. Или, по крайней мере, его часть.

Другое дело - мусорный контейнер. Обычно преступники слишком часто меняют убежища, чтобы продумать вход как следует, но, возможно, этот был изменен и каким-то образом прикреплен к стене.

Я проверяю теорию и отодвигаю его. Несмотря на приложенную силу, он отказывается сдвинуться с места. Я обхожу его вокруг, быстро осматривая. Здесь нет явно видимых кнопок или рычагов. На мусорном контейнере не так уж много мест, где можно спрятать что-то подобное, поэтому я опускаюсь на колени и провожу рукой по дну. Я замечаю щелчок, когда моя рука двигается, легко нажимая на выключатель, и слышу жужжание механизмов.

После, казалось бы, вечности, Бэтмен целенаправленно идет к мусорному контейнеру, опускается на колени и ощупывает нижний край. Я слышу звук чего-то механического, скрежет шестеренок друг о друга, а затем вижу, как Бэтмен забирается в мусорный контейнер и спускается вниз.

Так вот где был вход. Не то чтобы эта конкретная тайна сейчас была очень актуальной.

Я стою и смотрю на мусорный контейнер. Задняя его часть раскололась надвое, и обе половины раздвигаются, открывая темную лестницу, ведущую вниз. Я прыгаю в мусорный контейнер и направляюсь в темноту.

За лестницей – простая дверь. Она заперта, но ее замок не является главной линией защиты, и он легко ломается сильным ударом ноги.

Я смотрю на переулок в раздумьях еще несколько секунд, прежде чем решаю, что делать дальше. Я бросаюсь через улицу, подхватывая мешки с мусором, и бегу обратно к машине. Через несколько секунд я открываю багажник и кладу пакеты внутрь. Я закрываю багажник так беззвучно, как только могу, подкрадываюсь к водительской двери и завожу машину, медленно трогаясь с места, не набирая скорости, пока не поверну за угол.

Внутри подвал тусклый, но достаточно освещен, чтобы видеть вокруг. Напротив друг друга стоят два стола, придвинутых к двум стенам и заваленных бумагами. Я пролистываю несколько страниц. Все это рукописные заметки. Я просматриваю их, но узнаю достаточно, чтобы понять, что это формулы психофармакологических препаратов.

Крейн здесь? Загадочник сказал, что ищет его. Возможно, он сказал Куинн, где Крейн, но я не уверен, почему ее это должно волновать. Карта тоже не имеет смысла. Если только она не пыталась рассказать кому-нибудь, как найти Крейна. Может быть, ее новый друг хотел убить его?

У меня что-то сжимается в животе. Все лампы горят, убежище легко заметить через любое из частично затемненных окон, но Крейна нет, нет звуков его побега или попыток защитить свою собственность.

Я иду дальше, теперь уже в срочном порядке разыскивая Крейна. В комнате больше ничего нет, кроме нескольких картотечных шкафов, вероятно, заполненных записями, как те, что лежат на столах.

А еще на полу большая лужа крови. Я опускаюсь на колени, чтобы рассмотреть ее. Она все еще липкая. Не жидкая, но и не сухая. Пролита совсем недавно. От неё тянется след, что ведет к темному проходу, окно которого, по-видимому, выходит на переулок.

Проехав несколько кварталов и не услышав, как снова завелся Бэт-мобиль, я по памяти

набираю номер Харли. Она почти сразу берет трубку.

- Декстер! – восклицает она, и в ее голосе слышится смесь страха и оптимизма. – Ты столкнулся с ним?

- Нет, я сбежал, - отвечаю я, думая о том, как близко я был к тому, чтобы быть пойманным Бэтмэном. – Едва-едва. Спасибо за предупреждение.

- А что еще мне оставалось делать? - Харли спрашивает таким тоном, что я практически чувствую, как она пожимает плечами, когда говорит.

Харли, может, и известная преступница, но в остальном на нее вполне можно положиться.

- Что случилось? – спрашиваю я ее.

- Летучая мышь ворвался в дом Шляпника около часа назад, - объясняет она. - Но мне удалось оттуда выбраться.

- Как вы узнали, что он уже в пути? – спрашиваю я. – Почему он знал, где я?

- Я спряталась снаружи, потому что думала, что смогу побить его, если он будет все еще немного не в себе. Как бы то ни было, я видела, как он выходил из дома с куском бумаги, и решила, что он нашел блокнот наверху, - Харли замолкает.

- Мне действительно не следовало рисовать эту карту, - смущенно добавляет она.

- Все в порядке, - успокаиваю я ее. Карта позволила Бэтмену практически догнать меня, но извинения теперь этого не исправят.

- Тебе есть куда пойти?

- Нет, - уныло говорит Харли.

- Иди в мой номер в мотеле, - говорю я ей. – Я буду там, как только закончу с Джонатоном.

К моему удивлению, вместо того, чтобы ответить, Харли издает счастливый писк, прежде чем телефон отключается.

Я встаю и следую за кровью в туннель, немного пригибаясь, чтобы освободить место для заостренных ушей моего капюшона, и включаю очки ночного видения. В нескольких футах я вижу тело.

Это пожилой мужчина, лежащий лицом вниз. Я переворачиваю его, проверяя, нет ли ран, но не вижу ни одной. Кровь, кажется, идет у него изо рта. На его округлой груди также есть серебряные полоски клейкой ленты, которые не доходят до спины. Полагаю, это результаты одного из экспериментов Крейна.

Я хмурюсь и встаю, направляясь дальше в туннель. Открывается огромное пространство, которое простирается на расстояние до соседнего здания. У Крейна просторное место работы. В очках ночного видения я могу разглядеть большие круглые пятна, разбросанные по полу. Я не уверен, но это похоже на кровь.

Единственный предмет мебели в комнате – стул, придвинутый к стене. Я делаю несколько шагов к нему и внимательно осматриваю стул. Он стоит прямо под разбитым окном. Я делаю шаг назад и чувствую, как под ботинком скрежещет стекло. Я смотрю вниз и вижу разбитое стекло, разбросанное по цементному полу. Кто-то вломился.

Я бросаюсь вперед, взбираюсь на стул и просовываю голову и плечи, ища любые подсказки, указывающие на то, кто вломился и куда они пошли. В непосредственной близости от окна нет ничего интересного, но что-то кажется неправильным. И я понимаю что именно.

Мусорные мешки, которые раньше лежали здесь, заполненные и аккуратно перевязанные, как те, в которые были засунуты кусочки Медведя, исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/70912/2038890>